

ТРЕНДЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

- Черкасова
Татьяна
Павловна** доктор экономических наук, профессор, декан факультета политологии, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: tcherkasova@uriu.ranepa.ru
- Шутов
Михаил
Васильевич** аспирант, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: michaelshutov@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена описанию трендов политической конкуренции в рамках партийной системы Российской Федерации. Авторы выделяют два тренда политической конкуренции в России постсоветского периода, а также дают им научную дефиницию, что является принципиально новым подходом в изучении конкурентной среды в политической сфере. Также в работе выводится формула: изменение вектора развития политической конкуренции происходит при изменении типа партийной системы. Для доказательства данного тезиса за основу берется теория социальных размежеваний Липсета и Роккана и отечественного исследователя Ю.Г. Коргунюка. Эмпирическая часть исследования базируется на финансовых показателях партии как основных факторах, образующих тип партийной системы. На основе статистических данных предпринята попытка спрогнозировать характер функционирования партийной системы, в том числе политической конкуренции, на ближайший избирательный цикл.

Ключевые слова: *тренд, партийная система, политическая конкуренция, тренды политической конкуренции, теория «социальных размежеваний», картелизация партийной системы, институт парламентаризма, партийная организация, органы государственной власти.*

Понятие «тренд» уходит корнями в экономическую теорию и определяется как направление движения. Данное понятие относится преимущественно к экономическому анализу, определяющему направление движения ВВП, цен, рынка облигаций и других показателей. Допуская тот факт, что экономика как сфера общественных отношений является базисом такой сферы общественных отношений, как политика, мы можем применить данное понятие и к ее надстройке. Ввиду того, что политика – это такая же многогранная сфера, то нам как исследователям необходимо остановиться на ее конкретном проявлении. В рамках исследуемого предмета нас интересует конкретно тренд политической конкуренции.

В рамках данной научной работы под трендом политической конкуренции понимается динамика электоральных предпочтений под воздействием различных фундаментальных факторов, о чем уже отмечалось ранее [5]. Прежде чем говорить об этих факторах, необходимо выделить следующий тезис: определение состояния партийной системы в настоящем и вектора ее развития (тренда), формирующего будущее, является одной из важнейших задач современной политологии, решение которой достигается путем сравнения института парламентаризма во времени и пространстве.

Мы разделяем точку зрения, транслируемую С. Липсетом и С. Рокканом, в части, где фундаментальными причинами изменения партийной системы в целом, в том числе и характера политической конкуренции, служат так называемые «размежевания», лежащие в основе становления различных партийных систем [2]. По мнению авторов, «размежевания» – это сложившиеся в обществе социальные конфликты, результатом которых является появление того или иного типа партийной системы в Западной Европе.

Тем не менее, как справедливо отмечает Ю.Г. Коргунюк, с наступлением процесса «волн демократизации» в Южной Европе в 1970-1980-х годах, а затем в Центральной и Восточной Европе в 1980-1990-х годах ситуация начала кардинально меняться, что не укладывалось в формулы Липсета-Роккана [3].

Объединив научные позиции Липсета-Роккана и Коргунюка, можно представить факторы изменения партийной системы в целом, в том числе и трендов политической конкуренции, в виде таблицы (табл. 1).

**Факторы изменения трендов политической конкуренции
(Липсет-Роккан, Коргунюк)**

Авторы, придерживающиеся концепции «политического размежевания»	Наименование фактора «размежевания»	Временной интервал, взятый за основу научного исследования	Географический ареал научного исследования
С. Липсет, С. Роккан	между центром и периферией	вторая половина XIX века – 60-е гг. XX века	Северная часть Западной Европы
	между церковью и государством		
	между земельной аристократией и предпринимателями-промышленниками		
	между собственниками и наемными работниками		
Ю.Г. Коргунюк	электоральные размежевания	Автор не дает четкого пояснения по этому вопросу, но, следуя контексту научных исследований, можно определить следующий интервал: 70-е гг. XX века – н.в.	Южная, Центральная и Восточная Европа
	политические размежевания		

Исходя из табл. 1, видно, что Ю.Г. Коргунюк внес значительный вклад в теорию социальных размежеваний путем экстраполяции западноевропейской модели на политическую действительность Центральной, Южной и Восточной Европы. В качестве эмпирической базы электоральных размежеваний автор использует данные выборов по пропорциональной избирательной системе, где факторный анализ служит корреляцией полученных «сырых» статистических данных. Что касается политических размежеваний, то в данной части исследования автор применил метод анализа документов, детально изучая уровень активности политических партий в Российской Федерации. Также примечателен тот факт, что Ю.Г. Коргунюк проводит масштабные исследования российской партийной системы, начиная с ее современного воплощения (1991 года), что дает значительную теоретическую и практическую научную базу в данной области исследования.

Также нельзя не отметить тот факт, что именно Ю.Г. Коргунюк стал одним из первых российских политологов, который ввел в научный оборот понятие «хаотичной» партийной системы, подробно описав функционирование представительного органа государственной власти в 1991–2001 гг. [4]

Второй тренд политической конкуренции в рамках сложившейся партийной системы складывался в Российской Федерации постепенно, начиная с 2001 года, заканчивая 2014–2016 гг. Данный временной промежуток можно охарактеризовать как становление и функционирование конкуренций электоральных объединений в рамках «картельной» партийной системы.

Чтобы подтвердить выдвинутый нами тезис, обратимся к работам Р. Каца и П. Мэира, исследователям Кембриджского университета и авторам термина «картельная партия». В одной из многочисленных публикаций по данной теме [2] авторы определяют картельную партию как тип партии, возникший в демократических политических системах, отличительными признаками которой являются:

- деполитизация партийной организации в стороны технократического управления;
- межпартийное соглашение (сговор);
- взаимопроникновение партии и государства;
- конкуренция сводится не к программной составляющей, а к театрализованной стороне политики, так называемой «демократии зрительного зала»;
- организация политической партии изначально направлена на получение дотации со стороны государства;
- дистанцирование партийной организации от решения актуальных проблем, присущих тому или иному государству;
- важнейшие вопросы государственного уровня принимаются путем договора между законодательной и исполнительной властью.

Стоит отметить, что подобная дефиниция является уникальной, так как с достаточно большой точностью адаптируется как на страны Западной Европы, так и на страны Восточной Европы. Проецируя вышеуказанное определение на российскую партийную действительность, можно доказать состоятельность позиции кембриджских ученых. В этой связи показателен эвфемизм, который часто употребляется как в органах государственной власти, так и в различного рода СМИ, где термин «партийный картель» заменяется термином «системная оппозиция».

Новый тренд, который взял свое начало в 2001 г., положил начало профессионализации политической деятельности: народное представительство конкретных социальных групп модифицировалось в общую направленность партийной программы. Более того, появилась необходимость денежного финансирования не только со стороны членов политических партий, но и от сторонних инвесторов (НКО, юридические лица и др.).

Еще одним подтверждением существования картельных партий в России может послужить изучение вопроса об их государственном финансировании. Согласно Закону «О политических партиях», политические партии, участвовавшие в выборах депутатов Государственной Думы РФ и набравшие за свои списки кандидатов более 3% голосов избирателей, имеют право получать ежегодное государственное финансирование, которое постепенно увеличивалось, начиная с 2006 г., заканчивая 2016 г. динамика изменения государственного финансирования политических партий представлена в виде таблицы (табл. 2)¹.

Таблица 2

**Динамика ежегодного государственного финансирования политических партий
(денежная сумма за один голос)**

Год	Стоимость одного голоса, руб.
2006	5
2009	20
2012	50
2015	110
2016	152

Из табл. 2 видно, что стоимость одного голоса, поданного за политическую партию, увеличилась в 30 раз. Данное финансирование определяется в результате полученных голосов избирателей и умножается на определенную сумму денег.

Проанализировав опубликованные сводные финансовые отчеты на официальном сайте Центральной избирательной комиссии, можно констатировать, что государственное финансирование политических партий постоянно возрастает. Результаты проведенного нами анализа указаны в табл. 3².

Таблица 3

**Процент государственного финансирования политических партий
от общего избирательного фонда**

Год/ политическая партия	«Единая Россия»	КПРФ	ЛДПР	«Справедливая Россия»
2007	5,4%	8,2%	6,6%	-
2008	24%	41%	26%	7%
2009	27%	53%	81%	27%
2010	36,36%	50,38%	82,71%	24,81%
2013	92%	80,6%	39,5%	72,6%
2014	52%	80%	22%	83%
2015	68,6%	89,3%	74,5%	86,3%
2016	43,2%	63,2%	62,2%	43,8%
2017	79,9%	80%	96%	74,5%
2018	60,2%	89,2%	97,6%	80,5%
2019	62%	76%	95%	88%

¹ Федеральный закон «О политических партиях» от 11.07.2001 N 95-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс

² Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации / Финансовые отчеты политических партий [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cikrf.ru/politparty/finance/>

Из табл. 3 видно, что основная часть финансовых средств политических партий так называемой «системной оппозиции» состоит из государственных дотаций в период между избирательными циклами. В свою очередь, процентное содержание государственного финансирования существенно падает во время избирательных циклов, что объясняется финансированием политических партий различными коммерческими структурами, которые инвестируют свой капитал в целях лоббизма.

Для большей наглядности вышеизложенного тезиса составим сводную таблицу, которая наглядно показывает, как изменялось государственное финансирование основных политических партий Российской Федерации в денежных величинах (табл. 4).

Таблица 4

Объем государственного финансирования политических партий (2010–2019 гг.), млрд руб.

Год	Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	Справедливая Россия	Итого
2010	0,894	0,161	0,113	0,108	1,276
2011	0,894	0,161	0,113	0,108	1,276
2012	2,585	0,891	0,477	0,493Р	4,446
2013	1,708	0,664	0,404	0,459	3,235
2014	1,800	0,698	0,424	0,482	3,404
2015	3,570	1,386	0,843	0,957	6,756
2016	3,570	1,386	0,843	0,957	6,756
2017	4,340	1,067	1,051	0,498	6,956
2018	4,340	2,383	1,683	0,498	8,904
2019	4,340	1,067	1,051	0,498	6,956

В завершение статьи попытаемся дать политический прогноз на электоральный цикл 2021 года с точки зрения модификации партийной системы. Анализ эмпирической базы в виде экономической и правовой составляющих партийной системы указывает, что после выборов в Государственную Думу Российской Федерации VIII созыва, которые пройдут в 2021 г., партийная система только усилит свои картельные позиции. Это объясняется тем, что после выборов в Думу прошлого (седьмого) созыва финансирование политических партий «за один поданный голос» увеличилось на 27%. Подобное положение очевидно устраивает как «партию власти», так и «системную оппозицию», финансовое существование которой зависит от государственных безвозмездных поступлений в интервале 76–95%.

Тем не менее, прошедшие выборы в представительные органы государственной власти некоторых субъектов Российской Федерации показали существование общественного запроса на обновление партийной элиты. Именно с этим связан успех недавно созданной политической партией «Новые люди», которая получила региональные депутатские мандаты в пяти регионах (рис. 1).

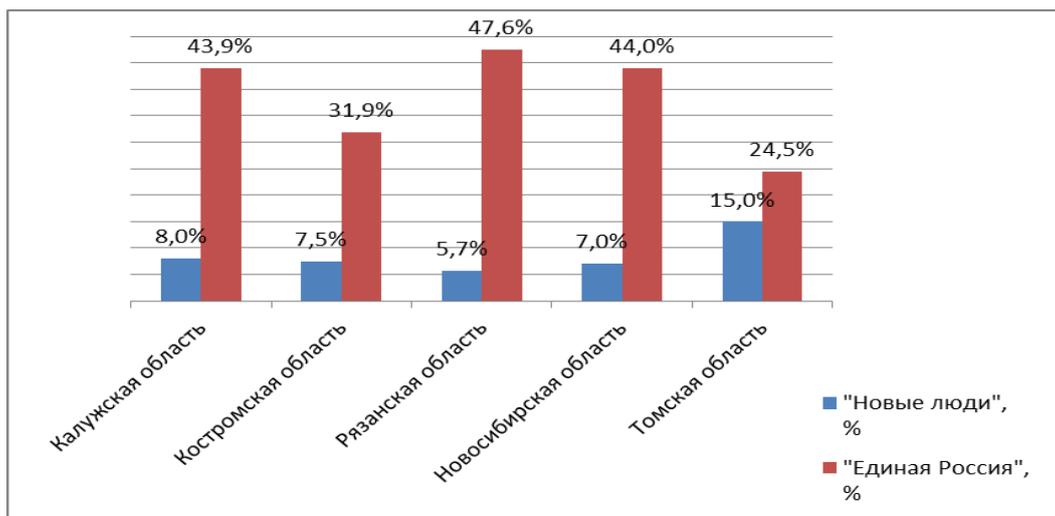

Рис. 1. Результаты политических партий «Новые люди» и «Единая Россия» на выборах в региональные представительные органы 2020 г.¹

¹ Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации / Финансовые отчеты политических партий [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cikrf.ru/politparty/finance/>

Анализируя данные, показанные на рис. 1, можно сделать вывод, что у партии есть хорошие шансы получить федеральные депутатские мандаты, количество которых будет зависеть от их избирательной кампании, а также планов политического картеля на счет конкретной партии. С большой долей вероятности можно сказать, что «Новые люди» потеснят позиции «Справедливой России», рейтинг которой стремительно падает. Не исключен факт, что «Справедливая Россия» в скором времени расформируется путем присоединения к «партии власти». Подобная мысль возникает по той причине, что данная электоральное объединение не стало выдвигать своего кандидата на выборы Президента России в 2018 г.

Подобный вывод подтверждает и то, что политические партии получают дополнительное финансирование за результаты своих кандидатов на президентских выборах, что увеличило бюджет КПРФ и ЛДПР в 2018 г. на 55 % и 38 % соответственно. Учитывая тот факт, что финансирование «Справедливой России» снизилось в два раза относительно прошлого электорального цикла, участие их кандидата в выборах президента 2018 г. существенно улучшило бы финансовое положение партии. Именно поэтому можно предполагать, что положение данной партии близко к расформированию. Исходя из вышеуказанных посылов, можно утверждать, что в рамках тренда в картельной партийной системе можно наблюдать зарождение так называемого «субтренда», направленного на обновление партийной элиты.

Литература

1. Lipset S.M., Rokkan S. Cleavage structures, party systems, and voter alignments: An introduction // Party systems and voter alignments: Crossnational perspectives. N.Y.; L.: The Free Press, Collier-MacMillan limited, 1967. P. 1–64.
2. Кац Р.С., Мэур П. Картельная партия: возвращение к ТЕЗИСУ (перевод) // Политическая наука. 2010. № 4. С. 77–112.
3. Коргунюк Ю.Г. Партийная система современной России: основной вектор развития // Актуальные проблемы Европы. 2018. № 2. С. 202–224.
4. Коргунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России. М.: Фонд ИНДЕМ, МПГУ. 2007. 543 с.
5. Шутов М.В. Особенности политической конкуренции регионального уровня на примере субъектов РФ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 2. С. 284–290.

Cherkasova Tatiana Pavlovna, Doctor of Economic Science, Professor, Dean of the Faculty of Political Science, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: tcherkasova@uriu.ranepa.ru

Shutov Mikhail Vasilievich, Post-Graduate Student of the Faculty of Political Science, South Russian Institute of management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: michaelshutov@mail.ru

POLITICAL COMPETITION TRENDS IN MODERN RUSSIA

Abstract

This article describes the trends of political competition within the party system of the Russian Federation. The authors identify two trends of political competition in Russia of the post-Soviet period and give them a scientific definition. One is a fundamentally new approach to the study of the competitive environment in politics. The scientific work derives the following formula: the change in the vector of development of political competition occurs when the type of party system changes. To prove this thesis, the theory of social divisions proposed by Lipset and Rokkan, as well as the Russian researcher Yu.G. Korgunyuk, is taken as a basis. The empirical part of the study is based on the financial indicators of the party as the main factors that form the type of party system. Based on statistical data we shall try to predict the nature of the functioning of the party system, including political competition, for the next election cycle.

Keywords: trend, party system, political competition, trends of political competition, theory of "social divisions", cartelization of the party system, institution of parliamentarism, party organization, state authorities.

References

1. Lipset S.M., Rokkan S. Cleavage structures, party systems, and voter alignments: An introduction // Party systems and voter alignments: Crossnational perspectives. N.Y.; L.: The Free Press, Collier-MacMillan limited, 1967. P. 1–64.
2. Кац Р.С., Мэур П. Картельная партия: возвращение к ТЕЗИСУ (перевод) // Политическая наука. 2010. № 4. С. 77–112.
3. Korgunyuk YU.G. Partijnaya sistema sovremennoj Rossii: osnovnoj vektor razvitiya // Aktual'nye problemy Evropy. 2018. № 2. С. 202–224.
4. Korgunyuk YU.G. Stanovlenie partijnoj sistemy v sovremennoj Rossii. М.: Fond INDEM, МРГУ. 2007. 543 p.
5. SHutov M.V. Osobennosti politicheskoy konkurencii regional'nogo urovnya na primere sub"ektov RF // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2019. № 2. С. 284–290.